

*В.Ольшевский,
магистрант 1 курса Минской духовной академии¹*

Ветхозаветные праздники, упоминаемые в Евангелии от Иоанна

«Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело – во Христе»

(Кол. 2:16, 17)

Праздник занимает особое место в истории человечества, и его истоки уходят в глубокую древность. Некоторые ученые трактовали праздник просто как противопоставление будням, другие говорили, что в основе праздничного ритуала лежит освобождение накопившейся психофизической энергии [3, с. 35] Но те и другие неоднократно отмечали, что посредством разделения жизни общества на периоды повседневности и время праздника осуществлялось противопоставление обыденного и сакрального в первобытных обществах [3, с. 12]. После Христа, в Котором открылась полнота истины, Его Церковь переживает совершенное измерение праздника. «Праздник – говорит митрополит Антоний Сурожский – не просто памятник, воспоминание о событии, которое произошло в определенный момент, иногда в очень далеком прошлом, <...>, праздник – время, когда мы участвуем в событии, которое имеет корни в вечности, в Боге, в самой Божией вечности, и потому остается современным изо дня в день, из века в век,

¹ Руководитель: архимандрит Никодим (Генералов), кандидат богословия

из тысячелетия в тысячелетие, до тех пор, пока история мира не завершится, все не остановится и не найдет свою эсхатологическую полноту» [5, с. 141]. Это замечание справедливо не только по отношению к христианским праздникам, но и к древнему пониманию смысла праздника и по отношению к праздникам еврейского народа библейской эпохи. Библейские праздники всегда были актуальны, особенно потому, что типологически указывали на новозаветные события, являясь прообразами спасительной истории жизни Христа и Его Церкви, что делает их прототипами современных христианских праздников.

В четвертом Евангелии праздники упоминаются лишь вскользь, без какого-либо разъяснения, образуя некий фон ряда евангельских эпизодов описывающих события из жизни Спасителя. Господь бывал в Иерусалиме на все большие праздники, ибо там было средоточие всей духовной жизни иудейского народа, туда собиралось в эти дни множество народа со всей Палестины и из других стран, и там именно велено было Господу явить Себя как Мессию [4, с. 90]. В отличие от других евангелистов, святой Иоанн повествует нам с достаточными подробностями о каждом посещении Господом Иерусалима на праздник Пасхи в продолжение трех лет Его общественного служения (Ин. 2:23; 6:4; 11:55). На этих ценных хронологических указаниях основывается традиционное представление, что служение Иисуса Христа продолжалось три года. Обращает внимание также то, что четвертым евангелистом всегда используется формула «была же близка Пасха иудейская» или «το πάσχα, ἡ εορτή των Ἰουδαίων / Пасха, праздник иудейский» (Ин. 2:13; 6:4; 11:55) [14, с. 83]. На основе этого, некоторые исследователи сделали вывод, что тем самым апостол проводит различие между иудейской (еврейской) Пасхой и совсем иной – христианской, увековечившей память о Страданиях и Воскресении Иисуса Христа. Однако лексика Иоанна и в других фрагментах наводит на мысль, что он вообще противопоставляет иудаизм Иисусу Христу и Его последователям [10, с. 452]. В подобном контексте упоминается также и о посещении Им Иерусалима на не-

которые другие праздники, как праздник суббота, Кущей и праздник Обновления.

Итак, первый праздник, который упоминает евангелист Иоанн и который был очень популярен в новозаветные времена – **Пасха**. Апостол Иоанн упоминает о празднике Пасхи в 2 главе в связи с изгнанием Господом торгующих из Храма (Ин. 2:13-25). Согласно иудейскому обычаю (см. Исх. 12:14-20, 43-49; Втор. 16:1-8), по случаю приближения Пасхи Иудейской Иисус Христос пришел в Иерусалим. Этот праздник напоминал иудеям о милости Божием избавлении их из египетского рабства. Для Иисуса Христа это было подходящее время, чтобы начать Свое служение [16, с. 290]. На праздник Пасхи собралось в Иерусалиме не менее двух миллионов евреев, которые обязаны были закалать пасхальных агнцев и приносить в храме жертвы Богу. Для удобства продажи животных евреи обратили так называемый «двор язычников» при храме в базарную площадь [4, с. 90]. «И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул» (Ин. 2:15). Негодование Иисуса Христа было вызвано превращением дома Отца Его в дом торговли. Его глубоко огорчало, что при сложившихся обстоятельствах самая цель и смысл жертвоприношений постепенно утрачивались. «В Иерусалиме, на празднике Пасхи» (Ин. 2: 23), Иисус Христос совершал чудеса, которые апостол Иоанн не описывает.

Второй раз евангелист Иоанн упоминает праздник Пасхи в 6 главе, где повествуется о чудесном насыщении пяти тысяч народа пятью хлебами (см: Ин. 6: 1-14). Чудо это в самом деле произвело огромное впечатление на иудеев, вознеся их мессианские ожидания до высшей точки [16, с. 306].

Далее о празднике Пасхи евангелист упоминает в 11, 12 и 13 главах, где повествуется о последних днях жизни Господа Иисуса Христа. «Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед Пасхою, чтобы очиститься. Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не придет ли Он

на праздник?» (Ин. 11:55-56). На этот случай «Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его» (57 ст.). Узнав о приговоре, Господь ушел из Вифании в Еффраим близ Иерихонской пустыни, ибо еще не настал час Его страданий. Как истинный Агнец Пасхальный, Он должен был умереть в Пасху и притом торжественно, а не тайно, как, по-видимому, желал того синедрион [4, с. 248].

Далее в 12 главе апостол Иоанн повествует о вечери Господа в Вифании. Эта вечеря была устроена для Господа в доме Лазаря за шесть дней до Пасхи (Ин. 12:1). На этой вечере Мария помазала ноги Господа драгоценным миром, которое, вероятно, берегла от погребения своего брата Лазаря, как бы в пророчественном предвидении [4, с. 249]. На праздник Пасхи люди сходились в столицу со всех концов страны. И многие хотели видеть Иисуса Христа (ср. 11:56), а также Лазаря. Узнав о воскрешении Им Лазаря, многие из Иудеев уверовали в Иисуса. Потому и положили... первосвященники убить обоих – Его и Лазаря. А на другой день праздника Господь Иисус Христос шел теперь в Иерусалим для того, чтобы исполнилось все написанное о Нем как о Мессии пророками.

В 13 главе апостол описывает последнюю вечерю перед праздником Пасхи где Господь умывает ноги ученикам (Ин. 13:1-30). Евангелист Иоанн не сообщает нам ничего не о ходе традиционной трапезы, который был сам собой разумеющимся, а лишь сообщает новшество, которым Христос наполнил всю трапезу иным содержанием.

И еще есть свидетельство евангелиста Иоанна, что осуждающие Христа не зашли в претор Пилата «...да не осквернятся, но да ядят Пасху» (Ин. 18:28). Все сказанное выше было нужно для того, чтобы показать, что Христос пострадал не просто в дни еврейской Пасхи, но в самый день еврейской Пасхи (во время закалания агнцев в Храме), и это было неслучайно. Святой Иоанн Богослов, рассказывая, что воины не перебили голени Христа, замечает: «сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится» (19:33-36, ср.: Исх. 12:10). Несокрушение костей

пасхального агнца прообразовало неперебитие голеней Христа на кресте (Ин. 19:33-36). Теперь становится понятным, почему Пасха находится в середине евангельских событий описанных апостолом Иоанном. Все, во что мы верим, в главном связано с пасхальными днями, потому что «ключ» к всему этому, находится как раз в празднике Пасхи. Христос называется Пасхой, потому, что Его крестная смерть – которая случилась в дни еврейской Пасхи – представлялась *конечным исполнением* этого праздника. Его смерть на кресте преисполнила и восполнила этот праздник с конечным и, уже всеобщим смыслом, потому что Его Воскресение становится центром христианской веры и радости.

Вторым праздником, который упоминается евангелистом Иоанном, является **Суббота** (Σάββατα – «покой», «празднование», «отдохновение», [9, с. 682]) – один из древнейших и самых главных ветхозаветных праздников. В Евангелии от Иоанна праздник суббота упоминается в 5 главе, когда Христос в субботу исцелил расслабленного при овчей купели Вифезда (Ин. 5:1-9). Об этом событии повествует только евангелист Иоанн, сообщающий в своем Евангелии о каждом приходе Господа в Иерусалим на праздник. В данном случае не ясно, на какой именно праздник пришел Иисус Христос в Иерусалим, но всего достовернее, что это был праздник Пасхи или Пятидесятницы. Умилосердившись над расслабленным, Господь мгновенно исцеляет его одним Своим словом: «Встань, возьми постель твою и ходи» (Ин. 5:8). Но так как была суббота, то иудеи возмутились, как расслабленный посмел нарушить заповедь о субботнем покое, нося постель, и сделали ему замечание. Вероятно, исцеленный вскоре же пошел в храм, чтобы принести Богу благодарность за свое исцеление. Тут встретил его Иисус Христос со словами: «Вот, ты выздоровел, не грехи больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже» (Ин. 5:14). Узнав своего Исцелителя, бывший расслабленный пошел и объявил о Нем иудеям. Это вызвало новый приступ злобы иудеев против Иисуса, и они «искали убить Его за то, что Он делал такие

дела в субботу» (Ин. 5:16). На замыслы иудеев убить Его за нарушение субботы «Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5:17).

Далее Иисус Христос высказал ещё яснее Своё учение о Субботе по случаю исцеления слепорожденного (Ин. 9:1-14). Об этом великом чуде, совершенном, по-видимому, тут же, в храме, сразу после беседы Господа с иудеями о Своем Божественном происхождении и достоинстве, повествует так же только один евангелист Иоанн. Чудо было совершено в субботу, когда, по толкованию фарисейского закона о субботнем покое, не следовало даже врачевать болящих. Между фарисеями произошла распря. Одни – и надо полагать, что это было огромное большинство, – говорили: «Не от Бога этот Человек, потому что не хранит субботы» (Ин. 9:16). Другие же справедливо рассуждали: «Как может человек грешный творить такие чудеса?» (Ин. 9:16). Таким образом, Господь, исцеляя в субботу расслабленного и слепорожденного, ясно показал этим истинный смысл субботнего закона. Религиозные законы, символом которых в то время являлась суббота, установлены для блага человека, или, точнее, чтобы служить человеку, а не для того, чтобы быть самоцелью и объектом религиозного почитания. Это значит, что Закон без любви не имеет жизненного смысла; если нет любви, он претворяется в бездушное начало. Впрочем, иногда еврейские учителя признавали, что некоторые вещи предпочтительнее соблюдения субботы (храмовый обряд, спасение жизни, оборонительная война и т. д.) [7, с. 59].

Итак, Евангелие не отменило заповеди о субботе: оно только очистило ее от тех прибавлений, которые были сделаны неразумной ревностью иудейства [13, с. 234]. Своим примером и словом Господь Иисус Христос указал высший смысл субботнего закона, заключающийся в деятельном служении Богу, в молитве и делах милосердия. Вместе с тем, ветхозаветная суббота была и образом того полного и вечного покоя, который обретут верующие в царстве славы Христовой по окончании трудного подвига жизни.

Следующий еврейский праздник, который упоминает лишь евангелист Иоанн – праздник **Кущей** – סוכות (*sukkot* – кущи, шалаша). Это последний из трех великих праздников (после Пасхи и Пятидесятницы), во время которых совершеннолетним мужчинам предписывалось совершить паломничество в Иерусалим, то есть являться им «пред лице Владыки, Господа» (Исх. 23:17), и то «не с пустыми руками» (Исх. 23:15). Праздновался он осенью, с 15-го дня седьмого священного месяца Тисри, по-нашему в конце сентября и начале октября, в течение восьми дней, продолжавшийся до 22-го числа, но только первый и последний дни считаются праздничными, остальные – будни праздника. Праздник кущей был установлен в воспоминание странствования по пустыне [15, с. 3]. Евреи должны были 7 дней этого праздника жить в нарочито устроенных шалашах, чтобы последующие роды имели понятие о том, что Бог, выведя их предков из Египта, сначала дал им изведать кочевую жизнь в шалашах в пустыне и уже после предоставил им Ханаан для оседлого обитания. В после пленное время к празднованию Кущей присоединилось много новых церемоний: церемония возлияния воды при утреннем жертвоприношении, церемония обхождения жертвенника с ваями и блестящая церемония с факелами, совершаемая в Храме во дворе жен ночью [15, с. 23]. В восьмой день Кущей (22 тишри) празднуется *shmini atzeret* (буквально «восьмого – праздничное собрание») в соответствии с библейским предписанием: «В восьмой день пусть будет у вас праздничное собрание (ацерет); никакой работы не делайте» (Числ. 29:35). По традиции, этот день напоминал освящения Храма Соломона [8, с. 130].

Греческое слово, обозначающее праздник Кущей Σκηνοπηγίας (*skenopēgia*), встречается во всем Новом Завете дважды, причем только в Евангелии от Иоанна: в Ин. 5:1 (текстуальный вариант) и в 7 главе. Евангелист Иоанн, описав в 6 главе беседу Господа с иудеями о Себе как о «хлебе жизни», говорит затем, что после этого Господь ходил лишь по Галилее. В Иудею Господь не хотел идти, так как «иудеи искали убить Его», а час страданий Его еще

не пришел. «Приближался праздник иудейский — поставление кущей» (Ин 7:2). Отпустив братьев в Иерусалим на праздник Кущей, Господь остался в Галилее, решив придти на праздник тайно и незаметно, в сопровождении лишь довереннейших Своих учеников. В 7-й главе, где говорится о празднике Кущей, упоминается «половина праздника» (14 ст.) и «последний день праздника» (37 ст.). Особыми церемониями была отмечена половина праздничной недели, а также и последний, восьмой день праздника. Каждый день, включая восьмой, совершалось торжественное возлияние воды, приносимой из купальни Силоам, на жертвенник всесожжений. Действие происходило осенью, в начале сезона дождей, почему и до сих пор в иудаизме в восьмой день праздника совершается молитва о дожде. В этой-то атмосфере библейского праздника воды, в его последний день Господь воскликнул: «...кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7:38). Возглас Иисуса Христа в великий день праздника напоминает воззвание пророка: «жаждущие! идите все к водам» (Ис. 55:1). Итак, можно сказать, что повествование апостола Иоанна базируется на великолепном знакомстве с исторической действительностью. В этом смысле, можно утверждать, что обряд праздника Кущей имел прообразовательное значение, то есть указывал на Духа Святого, истинную воду духовную — особенно, в обряде водочерпания. Под даром воды (Ин. 4:10) Христос разумел без сомнения благодать Святого Духа, которую Он должен был преподать верующим в Него (ср.: Ин. 7:37-39).

Последний праздник, который упоминает евангелист Иоанн — праздник **Обновления** Храма. По-гречески, этот праздник называется «энкайния» — «обновление», а на иврите חנוכה [ханукка]; по-арамейски חנוכה, ханукта — новоселье, обновление, освящение [17]. Этот праздник следовал непосредственно за событиями, связанными с Праздником Кущей. Единственное упоминание в Новом Завете («Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима» (Ин. 10:22)) указывает, в какое время года он отме-

чался. Первоначально это был праздник зимнего солнцестояния, но позже он стал днем очищения храма [11, с. 638]. Праздник этот установлен Иудой Маккавеем за 160 лет до Р. Х. в память возобновления, очищения и повторного освящения иерусалимского храма, оскверненного Антиохом Епифаном. Праздник обновления не требовал паломничества, но на восьмой день этого праздника, когда в храме зажигалось множество огней, вследствие чего и сам праздник иногда назывался праздником огней, это радостное и величественное зрелище привлекало многих благочестивых евреев из соседней Галилеи в Иерусалим. Спаситель опять нашел возможным побывать в Иерусалиме на этом празднике, чтобы среди собравшегося народа еще раз провозгласить о своем Мессианском достоинстве [2, с. 824]. Праздновался он целую неделю от 25 числа месяца Кислева (около середины декабря), всю ночь горели светильники и свечи. Рассказывались истории об отважном сопротивлении Маккавеев.

Итак, ветхозаветные праздники, которые упоминает Евангелие от Иоанна, такие как Суббота, Пасха, праздник кущей, обновления храма, безусловно, занимали важнейшее место в религиозной жизни древнего Израиля и имели особенное прообразовательное значение для евангельских событий и даже всего Нового Завета. Анализ вышеупомянутых ветхозаветных праздников обнаружил глубинную связь Ветхого и Нового Заветов в области библейской эрматологии, что дает возможность лучшего понимания, прежде всего Евангельского текста. «Праздники избранного народа, – говорит протоиерей Александр Шмеман, – установлены Богом через Моисея, и выражают ту идею, которую имел Ветхий Завет, именно, приготовить народа к приходу Мессии и предвозвестить о Нем. Но это «развитие» праздников осуществлялось с особым участием Святого Духа и Божией Премудрости, которое не видно для человека рационально настроенного и неверующего» [6, с. 55]. Таким образом, рассмотренные нами ветхозаветные праздники хоть и были лишь «тенью будущих благ» (Евр. 10:1), однако они давали возможность ветхозаветному человеку «спа-

нительно верить в Грядущего Спасителя, подобно тому, как мы веруем в Пришедшего» [12, с. 29].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Библия. Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 2000. – 1350 с.
2. Лопухин, А. П. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: в 3-х т. / А. П. Лопухин. СПб., 1904. Т. 1. – Изд. 2-е, репринт. – Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987. – 672 с.; ил.
3. Абрамян, Ј. А. Первобытный праздник и мифология / Ј. А. Абрамян. Отв. ред. Вяч. Вс. Иванов. – Ереван.: Изд-во АН АрмССР, 1983. – 232 с.
4. Аверкий (Таушев), архиепископ. Четвероевангелие. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета / архиепископ Аверкий (Таушев). – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. – 848 с.
5. Антоний, митрополит Сурожский. Беседы о вере и Церкви / митрополит Сурожский Антоний. – М.: СП Интербук, 1991. – 319 с.
6. Афанасьев, Н., протоиерей. Трапеза Господня / протоиерей Н. Афанасьев. Рига, 1991. – 94 с.
7. Библейский культурно-исторический комментарий: В 2 ч.: Ч. 2. Новый Завет. – СПб.: Мирт, 2005. – 733 с.
8. Глумац, Душан, др. Библијска археологија / Глумац Душан. Београд-Србиње, 1999. – 202 с.
9. Дьяченко, Г. М., священник. Полный церковно-славянский словарь / священник Г. М. Дьяченко. – Репр. воспр. изд. М., 1899. – М.: Отчий дом, 2000.
10. Wise, M. O. Праздники в Евангелиях / M. O. Wise // Иисус и Евангелия. Словарь / Под ред. Дж. Грина и С.

- Макнайта. – М.: Библиейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2003. – 827 с.
11. *Новый библейский словарь: В 2 ч. Ч. 2. Библейские реалии.* – СПб.: Мирт, 2001. – 1014 с.
 12. *Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви* / Сост.: святитель Филарет (Дроздов); предисл., примечания: А. Г. Дунаев. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. – 168 с.
 13. Рыбинский, В. П. *Древнееврейская суббота* / В. П. Рыбинский. Киев, 1892. – 256 + XL с.
 14. Тарасенко, А. А. *Четвертое Евангелие и его палестинский контекст* / Александр Тарасенко. – СПб.: Алетейя, 2010. – 328 с.
 15. Терновский, С. А. *Праздник Кущей у евреев. Речь* / С. А. Терновский. – Казань, 1890. – 28 с.
 16. *Толкование четырёх Евангелий и Книги деяний Апостолов* / Ред.: Платон Харчлаа; Пер.: Ирины Череватой. – Киев: Демос, 1994. – 456с.
 17. Б. а. Ханукка // *Электронная еврейская энциклопедия*. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=14446&query>. – Дата доступа: 05.05.2014.